

ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам»

Рассмотрев проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам» (далее – проект), Институт парламентаризма считает необходимым высказать по нему следующие замечания и предложения.

Позиция 3 СТ

Пункт 7 статьи 110 Экологического кодекса предусматривает, что «заполнение декларации о воздействии на окружающую среду и (или) предоставление недостоверной информации, содержащейся в этой декларации, лица несут ответственность, установленную законами Республики Казахстан».

Рассматриваемым проектом Закона предлагается расширить диспозицию этой нормы, установив, что ответственность влечет «заполнение декларации о воздействии на окружающую среду или **несвоевременное представление, предоставление недостоверной информации, а равно несоблюдение декларируемых выбросов, сбросов загрязняющих веществ, отходов**».

В качестве обоснования в сравнительной таблице указывается, что «*в действующем законодательстве отсутствует конкретизация в части соблюдения декларируемых выбросов и сбросов операторами объектами 3 категорий. В целях исключения судебных прецедентов, и уточнения характера нарушения предлагается дополнение по конкретизации данной нормы*».

Тем не менее, такое расширение диспозиции нормы пункта 7 статьи 110 Экологического кодекса представляется неоправданным.

Статья 110 Экологического кодекса в целом посвящена «декларации о воздействии на окружающую среду» и регламентирует отношения, связанные с этим конкретным документом – форму, содержание (состав включаемых сведений), порядок заполнения, сроки и порядок представления.

Фактические же действия, такие как «несоблюдение декларируемых выбросов» и т.д., то есть фактическое осуществление выбросов, сбросов загрязняющих веществ в объеме большем, чем указано в декларации, выходят за предмет регулирования данной статьи.

Такие нарушения охватываются диспозицией общей нормы – статьи 414 Экологического кодекса «Ответственность за экологические правонарушения», которая предусматривает, что «нарушение требований экологического законодательства Республики Казахстан влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан».

Например, статьей 328 Кодекса Республики Казахстан предусмотрена административная ответственность за нарушение нормативов допустимого антропогенного воздействия на окружающую среду.

Причем, частью 5 данной статьи, в качестве отдельного состава административного правонарушения, влекущего административную ответственность, предусмотрено «*представление недостоверной декларации о воздействии на окружающую среду, недостоверность которой выражена превышением антропогенного воздействия на окружающую среду в сравнении с задекларированными показателями выбросов, сбросов загрязняющих веществ, количеством накапливаемых и подлежащих захоронению отходов*».

А статьей 327-1 Кодекса об административных правонарушениях, введенной в действие в 2021 году, установлена административная ответственность за «*непредставление, представление неполных или несвоевременное представление обязательных сведений, предусмотренных экологическим законодательством Республики Казахстан*».

В связи с изложенным, полагаем, что в расширении диспозиции нормы пункта 7 статьи 110 Экологического кодекса нет необходимости.

Позиция 15 СТ

Статья 202 Экологического кодекса регламентирует установление «нормативов допустимых выбросов и технологических нормативов выбросов».

В соответствии с пунктом 1 этой статьи «норматив допустимого выброса – это экологический норматив, который устанавливается в экологическом разрешении и определяется как максимальная масса загрязняющего вещества либо смеси загрязняющих веществ, допустимая (разрешенная) для выброса в атмосферный воздух».

Пункт 6 статьи 202 предусматривает, что выбросы считаются **сверхнормативными**, если:

1) усредненные показатели массовых концентраций за календарные сутки превышают установленное значение массовых концентраций;

2) усредненные показатели массовых концентраций **за тридцать минут** превышают установленное значение массовых концентраций в два и более раза.

Рассматриваемым проектом закона предлагается слова «за тридцать минут» заменить словами «за двадцать минут».

Разработчики в сравнительной таблице обосновывают данную поправку необходимостью «*приведения в соответствии с национальными нормативными документами*»:

- СТ РК 2.297-2014 «*Методика выполнения измерений массовой концентрации и определения массового выброса загрязняющих веществ в отходящих газах топливо сжигающих установок с применением газоанализаторов различных типов*»;

- ПЭП-МВИ-004-22 «Методика выполнения измерений массовой концентрации и определения массового выброса загрязняющих веществ в промышленных выбросах с применением «Полар», «Протон», «Полар Универсал» и «Полар про» и массовой концентрации вредных веществ в воздухе рабочей зоны с применением газоанализаторов «Полар-2»;
- СТ РК 1517-2006 «Охрана природы атмосфера Метод определения и расчета количества выброса загрязняющих веществ»;
- ГОСТ 17.2.3.02-2014 «Правила установления допустимых выбросов загрязняющих веществ промышленными предприятиями».

Такое обоснование вызывает целый ряд замечаний.

Во-первых, неясно, почему законодательный акт, Кодекс, принятый Парламентом, должен приводится в соответствии с какими-то «национальными нормативными документами», а не наоборот?

В соответствии с законами Республики Казахстан стандарты, документы по стандартизации, даже не являются нормативными правовыми актами.

Подпункт 5) пункта 2 статьи 2 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-В «О правовых актах» устанавливает, что этот закон не регулирует «порядок планирования, разработки, утверждения, регистрации, учета, опубликования, мониторинга и актуализации документов по стандартизации, установленных законодательством Республики Казахстан в сфере стандартизации».

В соответствии с подпунктом 15) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 5 октября 2018 года № 183-VI «О стандартизации» документом по стандартизации является «документ, устанавливающий нормы, правила, характеристики, принципы, касающиеся различных видов деятельности в сфере стандартизации или ее результатов».

При этом, пунктом 2 статьи 16 Закона «О стандартизации» прямо установлено, что «документы по стандартизации, по которым объекты стандартизации выпускаются в обращение на территории Республики Казахстан, не должны противоречить законодательству Республики Казахстан».

Во-вторых, безотносительно к «юридической силе» и правовому статусу вышеперечисленных документов по стандартизации, следует отметить, что три из них являются «методиками выполнения измерений» (МВИ) или «методом определения и расчета». То есть данные документы устанавливают технические методы (способы) измерения (в том числе с использованием различного оборудования объема (количества) выбросов загрязняющих веществ). Но данные документы не дают и не могут дать ответ на вопрос о том, какой объем выбросов следует считать сверхнормативным, поскольку данный вопрос является не техническим, а правовым.

Следует также иметь в виду практические последствия принятия рассматриваемой поправки.

В настоящее время сверхнормативные выбросы, влекущие применение ответственности и иные последствия, определяются путем расчета массовых

концентраций *за тридцать минут*. В случае же принятия поправки, будут приниматься во внимание расчеты *за двадцать минут* (то есть за меньшее время), в течение которых усредненные показатели массовых концентраций могут не превысить установленное значение массовых концентраций в два и более раза. То есть те же выбросы не будут признаваться сверхнормативными, что окажет негативное воздействие на охрану окружающей среды.

В связи с изложенным, предлагается пересмотреть подход к рассматриваемой поправке.

Позиция 16 СТ

Проектом Закона предлагается дополнить статью 202 Экологического кодекса новым пунктом 6-1, предусматривающим, что *«Период осуществления сверхнормативных выбросов для объектов I и II категории определяется с даты завершения последней проверки, проведенной в ходе государственного экологического контроля, за исключением объектов I категории, внедривших автоматизированную систему мониторинга эмиссий в окружающую среду. В случаях, если ранее проверки не проводились, период осуществления сверхнормативных выбросов для объектов I и II категории определяется с последнего производственного экологического контроля»*.

Прежде всего, следует отметить, что подобная норма выходит за пределы предмета регулирования статьи 202, касающейся понятия и порядка установления нормативов допустимых выбросов и технологических нормативов выбросов.

Определение же периода осуществления сверхнормативных выбросов скорее относится к сфере экологического мониторинга и контроля.

Главное же, что сам подход по нормативному, на основе закона определению **периода осуществления сверхнормативных выбросов** представляется противоречащим принципам права.

По сути, предлагаемая поправка будет означать, что в случае обнаружения сверхнормативных выбросов должно будет считаться – в соответствии с законом – что оператор осуществлял эти сверхнормативные выбросы **во все время после последней проверки**, проведенной в ходе государственного экологического контроля, что может составлять **значительный период**, хотя в действительности времени осуществления сверхнормативных выбросов может быть гораздо меньше. На основе этого времени будет рассчитываться величина (объем) сверхнормативных выбросов, что, в свою очередь, послужит для исчисления платы за воздействие на окружающую среду, размера административного штрафа. Таким образом, возможна ситуация, когда оператор будет привлечен к неоправданно высокой ответственности, то есть отвечать за то, чего в действительности не совершил, платить за тот объем выбросов, которого не осуществлял.

Кроме того, что такой подход противоречит правовым принципам, он не согласуется и с действующим законодательством.

Например, статьей 575 Налогового кодекса Республики Казахстан предусмотрено, что объектом обложения платой за негативное воздействие на окружающую среду является **фактический объем** негативного воздействия на окружающую среду (масса, единица измерения активности - для радиоактивных отходов) в отчетном периоде (для объектов I и II категорий - в пределах установленных нормативов и лимитов, для объектов III категории - в пределах задекларированного объема), **в том числе установленный по результатам осуществления уполномоченным органом в области охраны окружающей среды и его территориальными органами государственного экологического контроля** за соблюдением экологического законодательства Республики Казахстан (государственный экологический контроль).

Аналогичное замечание относится к поправке по **позиции 17 СТ.**

Позиция 27 СТ

Проектом Закона предлагается расширить перечень функций (полномочий) уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в сфере реализации государственной политики в области управления коммунальными отходами путем наделения его новым полномочием по **утверждению правил ликвидации стихийных свалок** (новый подпункт 4) пункта 2 статьи 365 Экологического кодекса).

Само по себе увеличение числа полномочий государственных органов, то есть, рост числа государственных функций, появление нового подзаконного нормативного правового акта, представляется не вполне соответствующим политике государства, направленной на дебюрократизация государственного управления.

Вместе с тем, представляется, что в данном случае предлагаемая проектом норма не имеет и никакой правовой новизны.

Пунктом 1 статьи 366 Экологического кодекса предусмотрено, что «под **ликвидацией стихийных свалок**» понимаются **сбор, транспортировка и передача отходов**, размещенных вне специально установленных мест, предназначенных для их накопления или захоронения, специализированным организациям для **сортировки, обезвреживания, переработки, утилизации или захоронения**.

Из этого пункта также вытекает, что понятие «ликвидация стихийных свалок» охватывается понятием «управление твердыми бытовыми отходами».

Статьей 319 Экологического кодекса предусмотрено, что сбор, транспортировка, удаление отходов являются операциями по управлению отходами, а согласно статье 326 Экологического кодекса сортировка и обработка отходов являются вспомогательными операциями при управлении отходами.

Таким образом, так называемая «ликвидация стихийных свалок» полностью относится к управлению отходами. В данном случае – к управлению коммунальными отходами.

Подпунктом 1) пункта 2 статьи 365 Экологического кодекса предусмотрена компетенция уполномоченного органа в области охраны окружающей среды по утверждению **правил управления коммунальными отходами**. Именно в этих правилах должны решаться вопросы ликвидации стихийных свалок, и принятие отдельного нормативного правового акта не требуется.

Принятие рассматриваемой поправки приведет лишь к излишней конкретизации (детализации) законодательных норм.

В связи с изложенным предлагается рассмотреть вопрос об исключении поправки в статью 365 Экологического кодекса.

Позиции 39, 40, 41, 42, 43, 44, 47 СТ

В целом ряде пунктов приложения к Экологическому кодексу, где указываются отдельные виды деятельности, относящиеся к I и II категориям, проект Закона заменяет слова «**номинальная тепловая мощность**» на слова «**установленная мощность**».

Речь идет о таких объектах и видах деятельности, как, например, тепловые электростанции и другие установки для сжигания топлива с **тепловой мощностью** 300 мегаватт (МВт) и более для I категории) и с тепловой мощностью 50 мегаватт (МВт) и более (для II категории); сжигание топлива, за исключением газа, на станциях с **общей номинальной тепловой мощностью** 50 мегаватт (МВт) и более и др.

Во всех случаях к поправкам приводится одно обоснование – «*Приведение в соответствие с Правилами согласования ограничений электрической мощности тепловых электростанций и мероприятий по сокращению таких ограничений (Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 13 февраля 2015 года № 89), т.к. в мегаватах измеряется электрическая, а не тепловая мощность*».

Данное обоснование является некорректным.

В мегаватах (или вообще в ваттах (Вт, W) измеряется не только электрическая мощность, но и тепловая. Данная скалярная величина, в принципе, используется для обозначения мощности.

Несколько, почему разработчиками для обоснование своих поправок был взят только один подзаконный акт - Правила согласования ограничений электрической мощности тепловых электростанций и мероприятий по сокращению таких ограничений, утвержденные приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 13 февраля 2015 года № 89, касающийся только **электрической мощности**.

Не было принято во внимание законодательство в области теплоэнергетике, например, Закон Республики Казахстан от 8 июля 2024 года № 120-VIII «О теплоэнергетике» и др.

Исходя из контекста тех норм, в которые вносятся рассматриваемые изменения, речь в них идет о деятельности и объектах, для которых более важной характеристикой является именно тепловая мощность. Например, для

отопительных котлов одной из ключевых характеристик является установленная производителем **номинальная тепловая мощность**, которая также измеряется в ваттах (Вт).

И в плане экологического законодательства, степени воздействия на окружающую среду для отдельных объектов более важной является величина тепловой, а не электрической мощности. К тому же, что отдельное оборудование (как, например, отопительные котлы, работающие на твердом топливе), могут вообще не потреблять и не производить электрическую энергию.

В связи с этим, предлагается пересмотреть подход к вышеуказанным поправкам, и дифференцированно, для каждой конкретной нормы, определить, какая именно мощность должна иметься в виду – тепловая или электрическая. Простая же замена слов, с сохранением при этом цифровых (количественных значений) представляется неоправданной.

Позиции 45 и 49 СТ

Проектом Закона предлагается такой вид деятельности, как **транспортировка по магистральным трубопроводам газа, продуктов переработки газа, нефти и нефтепродуктов** перенести из II в I категорию.

В этих целях предлагается включить в подраздел 7 «Прочие виды деятельности» раздела 1 приложения 2 к Экологическому кодексу новый пункт 7.15 и, наоборот, в подразделе 7 раздела 2 приложения 2 исключить пункт 7.13.

Обосновывается данная поправка тем, что *«транспортировка по магистральным трубопроводам газа, продуктов переработки газа, нефти и нефтепродуктов является видом деятельности, оказывающим значительное негативное воздействие на окружающую среду. Выбросы при эксплуатации трубопроводов превышают 1000 т/год. Согласно инструкции по определению категории при наличии выбросов загрязняющих веществ более 1000 т/год – объект относится к I категории».*

Данное обоснование является совершенно некорректным.

Во-первых, инструкция, как подзаконный акт, не может быть выше законодательного акта, каким является Экологический кодекс, который и относит объекты к соответствующим категориям в Приложении 2.

В пункте 4 Инструкции по определению категории объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, утвержденной приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 13 июля 2021 года № 246, прямо закреплено, что «отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II или III категорий по видам деятельности и иных критерий, осуществляется в соответствии с Приложением 2 к Кодексу».

И только «**в случае отсутствия** соответствующего вида деятельности **в Приложении 2** к Кодексу определение категории осуществляется в соответствии с настоящей Инструкцией».

Подпунктом 4) пункта 10 Инструкции также предусмотрено, что объект, строительно-монтажные работы и работы по рекультивации и (или) ликвидации, относятся к I категории, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, в случае соответствия одному или нескольким из следующих критериев, в том числе «наличие выбросов загрязняющих веществ 1 000 тонн в год и более **при отсутствии вида деятельности в Приложении 2 к Кодексу**.

В данном случае эти нормы не применима, поскольку рассматриваемый вид деятельности – транспортировка по магистральным трубопроводам газа и т.д. предусмотрена приложением к Экологическому кодексу.

Во-вторых, неясно, как вообще было подсчитано, что «выбросы при эксплуатации трубопроводов превышают 1000 т/год».

Пунктом 1 статьи 11 Закон Республики Казахстан от 22 июня 2012 года № 20-В «О магистральном трубопроводе» предусмотрено, что магистральным трубопроводам относятся магистральные нефтепроводы, газопроводы и нефтепродуктопроводы.

В рассматриваемых нормах приложения к Экологическому кодексу также говорится о транспортировке по магистральным **трубопроводам газа, продуктов переработки газа, нефти и нефтепродуктов**.

В соответствии с подпунктом 18) статьи 1 Закона «О магистральном трубопроводе» под транспортировкой продукции понимается – процесс приема, сдачи, перекачки продукции по магистральному трубопроводу от пункта ее приема от отправителя до пункта сдачи получателю, слива, налива, передачи продукции в другие магистральные трубопроводы, перевалки на другой вид транспорта, хранения, смешения.

По сути, речь идет о транспортировке разной продукции (газ, продукты переработки газа, нефть, нефтепродукты), осуществляющейся по разным магистральным трубопроводам (газопроводам, нефтепроводам и т.д.), осуществляющейся разными лицами, то есть, по существу, о разных видах деятельности. Поэтому некорректно оценивать опасность каждой конкретной деятельности по их общему эффекту. То есть транспортировку газа осуществляющему определенным лицом по конкретному газопроводу оценивать с точки зрения суммарного объема выбросов по всем магистральным трубопроводам Республики Казахстан. А именно это и делают разработчики, когда указывают в пояснении, что «выбросы при эксплуатации **трубопроводов** превышают 1000 т/год».

В связи с изложенным, предлагается доработать или пересмотреть обоснование к рассматриваемым поправкам.

Позиции 50 и 51 СТ

В настоящее время Экологический кодекс (приложение 2) предусматривает, что «производство изделий из бетона для использования в строительстве, включая производство силикатного кирпича с использованием автоклавов (с проектной мощностью 1 млн штук в год и более)» относится к II

категории (пункт 7.16 раздела 2), а «производство бетона и бетонных изделий» - к III категории (подпункт 37) раздела 3 приложения 2).

Проектом закона предлагается все производство бетона и бетонных изделий отнести к II категории. Для этого предлагается исключить подпункт 37) раздела 3 и внести соответствующие изменения в пункт 7.16 раздела 2.

Кроме того, проектом предлагается отнести к II категории производство не только силикатного, а любых видов кирпича *с использованием автоклавов*, для чего вводится новый пункт – пункт 7.16.1.

Обосновываются данные поправки тем «асфальтобетонные заводы оказывают негативное воздействие на окружающую среду, привносят большой объем загрязняющих веществ в окружающую среду и должны быть отнесены ко 2 категории».

Однако, объекты как II, так и III категории оказывают негативное воздействие на окружающую среду. В принципе, само разделение на категории применяется именно к объектам, оказывающим «негативное воздействие на окружающую среду» (статья 12 Экологического кодекса).

В обосновании не приводится каких-либо данных об **уровне и риске** такого негативного воздействия, которые свидетельствовали бы о необходимости переноса производства бетона и бетонных изделий (кроме как для использования в строительстве) из III во II категорию.

Отдельно следует сказать об обосновании включения во II категорию производства не только силикатного, а всех видов кирпича. В сравнительной таблице разработчики указывают, что «*воздействие на окружающую среду при производстве жженого красного кирпича не меньше, чем производство силикатного кирпича. Предлагается производство любого вида кирпича в количестве 1 млн штук в год и более определять во 2 категорию*».

При этом, однако, разработчики предлагают новый пункт 7.6.1 изложить в следующей редакции: «*производство кирпича с использованием автоклавов с проектной мощностью 1 млн штук в год и более*».

Само по себе исключение слова «силикатного», по сравнению с действующей нормой, ничего не меняет, поскольку автоклавы используются для производства именно силикатного кирпича (и бетона). При производстве жженого красного кирпича автоклавная (тепловлажностная, основанная на использовании пара) технология не применяется. Здесь используются сушильные камеры и печи для обжига.

Также следует сказать, что если разработчики имели в виду выделить производство кирпича как отдельный вид деятельности, относящийся к II категории (отдельно от производства бетона и бетонных изделий), то для нумерации нового пункта следовало бы использовать номер «7.16-1», а не «7.16.1», поскольку в последнем следует пункт 7.16.1 воспринимается не как новый пункт, а как подпункт, конкретизирующий пункт 7.16.

На основании изложенного считаем необходимым конкретизировать обоснование к рассмотренным поправкам, а также внести соответствующие изменения в текст проекта.

Позиция 52 СТ

Проектом предлагается исключить подпункт 73) раздела «Виды намечаемой деятельности и иные критерии, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам III категории» приложения 2 к Экологическому кодексу «Виды намечаемой деятельности и иные критерии, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II или III категорий».

Исключаемый подпункт касается объектов по отведению сточных вод на поля фильтрации, рельеф местности, в подземные горизонты с объемом отводимой воды более 5 тыс. м³ в сутки.

Обосновывается данная поправка тем, что «*отведение сточных вод дублируется в п. 7.18 Раздела 2 Приложения 2 (2 категория) и в пп. 73) Раздела 3 Приложения 2 (3 категория)*». По мнению разработчиков, «*для устранения несоответствия любые виды деятельности с осуществлением сброса загрязняющих веществ в окружающую среду предлагается относить к объектам 2 категории*».

Между тем, пункт 7.18 раздела 2 приложения 2 касается «любых видов деятельности с осуществлением сброса загрязняющих веществ в окружающую среду».

Однако, сами по себе, «сточные воды», не являются загрязняющими веществами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Экологического кодекса, под загрязняющими веществами понимаются **любые вещества** в твердом, жидким, газообразном или парообразном состоянии, которые при их поступлении в окружающую среду в силу своих качественных или количественных характеристик нарушают естественное равновесие природной среды, ухудшают качество компонентов природной среды, способны причинить экологический ущерб либо вред жизни и (или) здоровью человека. Под **веществами** в настоящем Кодексе понимаются присутствующие в их естественном состоянии в природной среде или образующиеся в результате деятельности человека **химические элементы, их соединения, смеси, растворы и агрегаты**.

Перечень загрязняющих веществ, эмиссии которых подлежат экологическому нормированию, утвержден приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 25 июня 2021 года № 212. В этом Перечне сточные воды также не указаны.

В соответствии с подпунктом 21) статьи 1 Водного кодекса Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-П сточные воды – это «воды, образующиеся в результате хозяйственной деятельности человека или на загрязненной территории, сбрасываемые в естественные или искусственные водные объекты или на рельеф местности».

Сточные воды могут быть очищенными и неочищенными. Сточные воды могут содержать загрязняющие (вредные) вещества в той или иной концентрации, но сами по себе **загрязняющими веществами не являются**, в связи с чем подпункт 73) раздела 3 не дублирует пункт 7.18 раздела 2 приложения 2.

Кроме того, в соответствии со статьей 39 Экологического кодекса по видам загрязняющих веществ, включенным в перечень загрязняющих веществ, устанавливаются нормативы эмиссий. По сточным водам, поскольку они не являются загрязняющими веществами, нормативы эмиссий не установлены и не могут быть установлены в принципе. Причем, пунктом 11 статьи 39 Экологического кодекса предусмотрено, что для объектов III и IV категорий нормативы эмиссий вообще не устанавливаются.

Таким образом, на практике, принятие рассматриваемой поправки может привести не к тому, что объекты по отведению сточных вод на поля фильтрации, рельеф местности, в подземные горизонты с объемом отводимой воды будут относится ко II категории, а к тому, что эти объекты вообще *не будут подвергаться экологическому регулированию*, что приведет к ухудшению охраны окружающей среды.

В связи с этим предлагается рассмотреть вопрос о целесообразности исключения данной поправки.

Позиция 53 СТ

Проектом предлагается дополнить Типовой перечень мероприятий по охране окружающей среды (приложение 4 к Экологическому кодексу Республики Казахстан), включив раздел 10 – «Научно-исследовательские, изыскательские и другие разработки» также мероприятия, «способствующие пропаганде экологических знаний, экологическому образованию и просвещению для устойчивого развития».

Обосновывается данная поправка тем, что в пункте 4 «согласно пункту 4 статьи 29 Экологического кодекса РК к мероприятиям по охране окружающей среды относятся мероприятия, способствующие пропаганде экологических знаний, экологическому образованию и просвещению для устойчивого развития».

Действительно, в подпункте 9) пункта 4 статьи 29 Экологического кодекса указано, что к мероприятиям по охране окружающей среды относятся мероприятия, «способствующие пропаганде экологических знаний, экологическому образованию и просвещению для устойчивого развития».

При этом, однако, следует учитывать, что способы законодательного закрепления основных видов мероприятий в статье 29 Экологического кодекса, и в Типовом перечне мероприятий по охране окружающей среды (приложение 4) различаются по степени конкретизации.

Так, если в пункте 4 статьи 29 Экологического кодекса указано 11 видов мероприятий, то в Типовом перечне – 90 видов, распределенных по 10 разделам.

Например, в подпункте 11) пункта 4 статьи 29 указаны мероприятий, «направленные на **проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ** в области охраны окружающей среды».

В Типовом перечне же говорится о «проведение исследований и разработка целевых показателей качества окружающей среды», «проведение экологических исследований для определения фонового состояния окружающей среды», «проведение научно-исследовательских работ по радиоэкологической оценке уранодобывающих предприятий», «проведение комплексных исследований по оценке влияния атомных электростанций на окружающую природную среду» и т.д.

В связи с этим, полагаем целесообразным в Типовом перечне указать **конкретные мероприятия**, «способствующие пропаганде экологических знаний, экологическому образованию и просвещению для устойчивого развития».

Позиция 54 СТ

Проект значительно расширяет статью 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2005 года № 93 «Об обязательном экологическом страховании» добавляя к имеющимся в ней целям и основным принципам обязательного экологического страхования также и задачи обязательного экологического страхования.

При этом, в проекте эти «задачи» сформулированы слишком широко и включают в себя, в частности, «обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды посредством осуществления государственного регулирования», «формирование и поддержание устойчивых моделей производства и потребления, характеризующихся повышением благосостояния и качества жизни населения при минимизации антропогенного воздействия» и т.д.

Представляется, что указание в Законе этих «задач» является неоправданным.

Следует иметь в виду, что обязательное экологическое страхование представляет собой специфический институт, имеющий конкретную, узкую сферу регулирования и применения.

В соответствии с подпунктом 3) статьи 1 Закона обязательное экологическое страхование – это «комплекс отношений по **имущественной защите** законных интересов физических и (или) юридических лиц (застрахованных) при наступлении гражданско-правовой ответственности по обязательствам, **возникающим вследствие причинения экологического ущерба в результате аварии**».

Как указано в действующей редакции статьи 4, основными принципами обязательного экологического страхования являются:

- **возмещение экологического ущерба** в объеме и порядке, установленными Законом;

- обеспечение исполнения сторонами своих обязательств по договору обязательного экологического страхования;
- экономическое стимулирование предотвращения причинения экологического ущерба.

Обязательное экологическое страхование не может решать такие «глобальные» задачи, как «обеспечение экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан», «обеспечение благоприятной для жизни и здоровья человека окружающей среды» и другие указанные в проекте задачи.

Также можно отметить, что некоторые задачи сформулированы технически некорректно. Например, в подпункте 5) указывается, что одной из задач является «экологическая безопасность в качестве составной части национальной безопасности понимается состояние защищенности прав и жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду».

Слово «понимается» в данном случае совершенно неуместно и может свидетельствовать о простом, механическом включении в данную норму определения «экологической безопасности», содержащегося в подпункте 6 статьи 4 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Рассматриваемая поправка обосновывается в Сравнительной таблице целью реализации Указа Президента Республики Казахстан от 13 апреля 2022 года № 872 «О мерах по дебюрократизации деятельности государственного аппарата» «в целях исключения излишней законодательной регламентации норм».

Между тем, проектом, наоборот, вводится излишняя законодательная регламентация.

Пункт 3 статьи 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» предусматривает, что текст нормативного правового акта **не должен содержать положения декларативного характера**, не несущие смысловой и правовой нагрузки.

В рассматриваемой норме проекта о так называемых «задачах обязательного экологического страхования» усматриваются признаки декларативности, отсутствия конкретной правовой нагрузки (применительно к области обязательного экологического страхования).

В связи с изложенным поправку в Закон «Об обязательном экологическом страховании» предлагается исключить.